

Увидев букет в руках Джинии, Сиэль молча отступила назад, быстро развернулась и ворвалась в соседнюю комнату, которая принадлежала Сиану.

— Что за... — парень, только что вернувшийся в свою комнату, удивленно вскрикнул, повернувшись лицом к внезапно ворвавшемуся человеку.

Не обращая внимания на тревогу брата, девушка просто оглядела его комнату сузившимися глазами.

«Вот оно», — восхищенно подумала Сиэль, протягивая руку к вазе с цветами, стоящей на столе.

У ее старшего брата была девчачья сторона, что совсем не соответствовало его характеру, поэтому даже его комната в главном поместье всегда была украшена цветами.

— Что ты делаешь? — спросил Сиан, его челюсть упала, когда он увидел, как Сиэль вытаскивает цветы из вазы.

Однако девушка не стала отвечать. Стряхнув воду со стеблей цветов, она грубо оборвала их корни, а затем продолжила осматривать комнату.

Парень попыталась привлечь ее внимание: Подожди...

Но Сиэль просто смело распахнула шкаф брата. Увидев это, глаза Сиана наполнились тревогой и задрожали в панике. С самого раннего возраста парень прятал вещи, которые не мог позволить другим увидеть, например, некоторые непристойные книги, наполненные его собственными специфическими извращениями, под кроватью или глубоко в шкафу.

Его голос дрогнул, и Сиан воскликнул: Это... Сиэль, что ты...

— Брат, — оборвала его сестра, когда ее руки, рывшиеся в его шкафу, забрались в его глубины, чтобы что-то достать. — Одолжи мне это.

Вещь, которую достала Сиэль, была старомодным шелковым платком, который был частью официального костюма. Это был поздравительный подарок для Сиана от одного из лучших модельеров континента в связи с его совершеннолетием. К сожалению, после того как парень официально стал взрослым, он еще не успел покинуть замок Черного Льва, поэтому не мог надеть этот костюм и шарф.

— ...Нет... это немного..., — засомневался Сиан.

— Мне не нужна одежда. Мне нужен только шарф, — торговалась Сиэль.

Парень попыталась объяснить: Это, эм, одежда и шарф вместе — единый ком...

— Если ты и дальше будешь так спорить, я достану книги, которые ты спрятал на дне шкафа, и прочту их, — пригрозила девушка. — После этого я также расскажу нашей матери об их содержании и распушу слухи по всему замку Черного Льва.

— Ты... разве ты не знаешь, сколько мне лет? Я уже взрослый! Даже мама больше не может ругать меня за такие вещи!

— Да, я знаю это. Она, наверное, не будет тебя ругать. Вместо этого она просто будет смотреть на тебя с очень, очень сложным взглядом, брат. И я тоже.

Как бы демонстрируя сказанное, Сиэль повернула голову и уставилась на Сиана. Парень попятился назад под взглядом сестры, который был наполнен чем-то неуловимо сложным и в то же время страшным, и представлял собой бурлящую смесь множества различных эмоций. Если он откажет ей здесь, то станет ясно, что эта ненавистная младшая сестра будет смотреть на него такими глазами следующие десять лет, как минимум.

— ...Забирай, — поддакнул парень.

— Спасибо, — широко улыбнувшись, кивнула Сиэль.

Хрясь!

Затем, прямо на глазах у Сиана, девушка разорвала шарф на две части. У парня отпала челюсть от безжалостных действий младшей сестры. Сиэль разорвала шарф еще несколько раз, а затем собрала стебли цветов вместе. Одной из длинных полосок шелковой ткани она связала цветы в букет, а остальными полосками обвязала букет лентами.

Когда все было готово, в руках девушки оказался стильный букет, созданный из шелкового шарфа высокого класса. Восхищаясь своей ловкостью и эстетическим чувством, Сиэль осмотрела творение со всех сторон.

— ...Ты разорвала подарок, который я получил на свое совершеннолетие... только для того, чтобы сделать букет?... — Сиан вымолвил в недоумении.

— Это я тоже забираю, — сообщила ему девушка, доставая из его шкатулки большую брошь с драгоценными камнями. — Эта брошь тебе не идет, брат.

Сиан запротестовала: Но я даже никогда не носил её!...

— Твое чувство эстетики испорчено с юных лет, — критически заметила Сиэль. — Куда именно

ты собиралась идти, надев такую большую брошь с драгоценными камнями?

Не в силах ответить, Сиан мог только молча стоять, его плечи дрожали. Девушка положила брошь в центр ленты букета в качестве украшения, а затем кивнула с выражением удовлетворения. Хотя он был намного меньше, чем букет, который держала Джиния, его нельзя было сравнить по искренности и ценности с тем, что Сиэль вложила в этот букет.

«Тем более, что я сделала его лично.»

Со счастливой улыбкой на лице девушка вышла из комнаты брата.

...Тем временем Джиния все еще колебалась перед дверью в комнату Юджина.

Она смутно помнила, что произошло. В тот момент, когда демоническая сила привела ее в глубину леса... волна тьмы нахлынула на нее с тыла. Это была внезапная атака. Ей казалось, что она отреагировала на неё правильно, но она не могла вспомнить, что произошло после определенного момента.

Придя в сознание, она оставалась в постели целых два дня. За это время она услышала всю историю. Что-то о том, как Эвард Лайонхарт, старший сын главной семьи, связался с духом тьмы, одержимым останками Королей Демонов. Поскольку Джиния не интересовалась магией, она не могла понять, что произошло на самом деле.

Поэтому она решила представить все в простых терминах. Старший сын главной семьи сошел с ума. Доминик, капитан первого подразделения Рыцарей Черного Льва, тоже сошел с ума.

...И Гектор тоже.

— ...Фух..., — тяжело вздохнула девушка, глядя на букет в своих руках. Хотя ей было трудно в это поверить, у нее не было другого выбора, кроме как поверить в случившееся. Трое виновных в этом инциденте, сойдя с ума, были убиты. Еще труднее было поверить, что тот, кто убил этих троих и спас заложников, был не кто иной, как Юджин Лайонхарт.

«...Неужели... так оно и было?» — с сомнением подумала Джиния.

Однако какие причины могли быть у Рыцарей Черного Льва, чтобы лгать о таком, даже если они признали свои собственные неудачи?

Девушка с тоской подумала: «Тот, кто спас меня, действительно не был моим отцом?»

Но он прямо сказал, что это не так.

Генос испытывал глубокую благодарность за то, что его многоуважаемый гроссмейстер Хамел перевоплотился в Юджина и спас его единственную дочь от этого кризиса. Кроме того, он хотел, чтобы его дочь испытывала такую же благодарность и почтение к своему гроссмейстеру Хамелу, как и он.

...Однако Генос не мог открыть истинную личность Юджина своей дочери. Он не получил разрешения сообщить ей об этом. Тот факт, что юноша был Хамелом, был секретом, который мужчина должен был хранить до конца своей жизни. Но... Генос очень хотел рассказать ей. Его губы чесались от желания сказать это. Джиния также разделяла его уважение к Хамелу, поэтому он хотел, чтобы они вместе искренне выразили почтение своему наставнику. Как только его дочь узнает всю правду...

Именно поэтому Джиния была здесь. Букет в ее руки вложил Генос. Он подтолкнул ее в спину и сказал, чтобы она пришла сюда и поблагодарила своего спасителя.

Но девушка не знала о мыслях своего отца. Сейчас ее настроение было испорчено из-за сочетания различных факторов. Гектор, ее близкий друг и соперник с детства... предал клан Лайонхарт. А потом он просто умер.

Значит, можно сказать, что юноша отомстил Гектору за нее? Хотя она не думала, что все зашло так далеко... Джинии все еще было трудно принять Юджина. Не то, чтобы девушка не могла признать его мастерство, но она чувствовала зависть к тому, как высоко ценит Юджина ее отец.

Голос внезапно окликнул ее: Ничего, если я войду первой?

Подойдя, Сиэль встала рядом с Джинией. Дочь Геноса была поглощена размышлениями о том, какое выражение лица она должна показать Юджину и как выразить свою благодарность. Внезапное появление девушки испугало ее, и она повернулась, чтобы посмотреть на неожиданного гостя.

— Если только ты не собираешься войти сейчас, — с улыбкой сказала Сиэль, отбрасывая волосы назад элегантным жестом.

Пока она это делала, сестра Юджина внимательно изучала как внешность Джинии, так и букет.

«Значит, это было недоразумение», — поняла она.

Придя сюда в одиночку, да еще и с букетом цветов, Сиэль почувствовала необходимость проверить, не вынашивает ли Джиния какие-то непристойные намерения. Но, увидев

откровенное нежелание на лице Джинии, стало ясно, что Генос подтолкнул ее к этому.

— Похоже, тебе неловко идти в одиночку? — заметила Сиэль, положив руку на дверную ручку с мягкой улыбкой. — Если это так, то давай зайдем вместе. Мне тоже было немного неловко идти одной.

— Ах... это так? — сказала Джиния, ее выражение лица расслабилось, поскольку она почувствовала искреннюю благодарность за предложение Сиэль.

Прежде чем сделать это предложение, девушка произвела несколько расчетов. Джинии было двадцать семь лет, а Сиэль — двадцать. Хотя дочь Геноса была не так уж стара, разница в возрасте в семь лет все равно была довольно большой.

«Что касается внешности, что ж... я все равно лучше», — самодовольно подумала сестра Юджина.

Внешность Сиэль хвалили с самого детства. Девушка слишком хорошо знала, что ее считают милой, симпатичной и красивой.

«На ней такой скучный наряд. А что касается меня? Похоже, я приняла правильное решение переодеться перед тем, как прийти сюда. Когда мы войдем вместе, между нами двумя будет очевидная разница.»

Она даже побрызгалась духами и надела ожерелье. Сиэль с широкой улыбкой повернул ручку двери.

— Я выиграла!

Как только дверь открылась, Мер, сидевшая на диване, вскочила с радостным криком. С торжествующим выражением лица она подошла к Юджину, который все еще лежал в постели, и протянула к нему руки.

— Вы уже стояли там довольно долго. Если вы собирались войти, не могли бы вы хотя бы подождать еще минуту, прежде чем сделать это? — пожаловался Юджин, его лицо исказилось в яростном оскале, и он уставился на Сиэль и Джинию. — Я проиграл пари, потому что вы вошли слишком рано!

— Разве я не говорила? — похвасталась Мер. — Я сказала, что она медленно готовится войти, но сэр Юджин, ты настоял на том, что она войдет немного позже. Значит, я выиграла. Другими словами, сэр Юджин, ты проиграл. Ты ведь понимаешь, что это значит?

— Просто сделай это как можно быстрее, — покорно ответил юноша.

— Пожалуйста, признай свое поражение.

— Отлично, я проиграл. Теперь просто сделай это!

Услышав этот ответ, девочка хмыкнула. Затем она вытащила одно из больных запястий Юджина из-под одеяла и закатала его рукав.

— Я не буду с тобой церемониться, — предупредила Мер.

Юноша фыркнул: А тебя кто-то просил?

— Я знаю, что твоё тело страдает, но ты проспорил, — настаивала Мер.

Фуу, фуу.

После того, как девочка свела указательный и средний пальцы вместе, она подула на них, чтобы разогреть, а затем безжалостно шлепнула юношу по запястью.

Щелк!

Шлепок приземлился с резким звуком. В обычном состоянии удар даже не ужалил бы его, но в нынешнем состоянии Юджина этот удар проник глубоко в его кости и даже потряс его душу.

— Гхааа!... — юноша стиснул зубы, подавив крик.

Однако такая бурная реакция только еще больше испугала Мер. Ее плечи задрожали, когда она проследила за выражением лица Юджина.

— Ты в порядке? — робко спросила девочка.

Юноша выдавил: Это... это ерунда!...

— Ты... ты действительно это серьезно, да? Ты не будешь потом злиться на меня за это?

— Я сказал, что это ерунда!

— Давай пообещаем на мизинцах, — настаивала Мер.

Заставив Юджина дать такое обещание, девочка с улыбкой вернулась на свое место. Терпя

боль в запястье, которая все еще не утихла, Юджин поднял голову.

«...Что они делали?»

Сиэль несколько раз представляла себе разговор с Юджином, но она не ожидала, что ее встретит такая комичная ситуация, как только они войдут в его комнату.

— ...Кхм, — кашлянула Джиния, вручая букет, который она держала в руках, юноше. — ...Я пришла сюда, чтобы выразить тебе свою благодарность.

— Я так и думал, — кивнул Юджин.

— ...Этот букет несет в себе не только мою благодарность, но и благодарность моего отца, — добавила девушка.

Когда юноша вспомнил вид Геноса со слезами, текущими из глаз, ему стало немного стыдно.

— ...Я с благодарностью приму его, — вежливо ответил он.

Сиэль вмешалась в разговор: Возьми и мой.

Затем, как будто она ждала этого, сестра подтолкнула к нему свой букет. Она подала его под таким углом, чтобы ленты и драгоценная брошь были хорошо видны спереди.

— Красиво, не правда ли? Я даже сама сделала этот букет, — похвасталась девушка.

— Что это за драгоценность? — спросил Юджин.

— Это брошь. Она предназначена для украшения твоей груди. Не хочешь примерить?

— Может быть, позже. — Отвечая, юноша взглянул на наряд сестры.

— А что у тебя с одеждой? — спросил Юджин.

— ...Хм? — Сиэль задала вопрос без слов.

— А что это за ожерелье? С каких это пор ты стала носить ожерелья? — поинтересовался юноша.

Сиэль была готова к такому вопросу.

— Разве не красиво? — спросила девушка, слегка наклонив голову.

Тем самым Сиэль подчеркнула изгиб от шеи к плечам, даже когда уголки ее рта изогнулись в озорной улыбке.

— Нет, — сказал юноша, покачав головой.

— ...Что? — прозвучал возмущенный ответ Сиэль после небольшой задержки.

— Тебе это не очень идет, — заявил Юджин.

«Как он мог сказать такую грубость прямо в лицо человеку?»

— Вместо такого блестящего ожерелья, я думаю, тебе больше подойдет другое ожерелье, — уточнил юноша.

Удивление окрасило лицо Сиэль: А... О? Правда?

— Твоя одежда, конечно, красивая, — похвалил Юджин. — Мне кажется, что я впервые вижу, как ты так одеваешься.

— ...Правда? — робко спросила девушка.

Ее сердце дрогнуло от такого неожиданного поворота разговора. Сиэль мягко улыбнулась и элегантно жестом зачесала волосы назад.

— Ты помнишь, что сказал? Ты сказал, чтобы я приберегла свою благодарность на потом, когда мне станет лучше, и ты будешь ждать от меня искренней благодарности? — напомнила ему девушка.

Затем, чтобы он мог хорошенько рассмотреть ее, Сиэль закружилась на месте. Тонкие духи, которые она распылила на свое тело, рассеялись в воздухе от ее вращения и донеслись до Юджина.

— Спасибо, что спас меня, — благодарно сказала Сиэль, слегка приподнимая подол юбки и сгибая талию и колени.

Не склонив полностью голову, девушка уставилась на Юджина с игривым выражением в глазах.

— Итак, эта услуга за спасение моей жизни, как именно я должна ее отплатить? — назидательно спросила сестра.

Вместо ответа на ее вопрос, Юджин хмуро заметил: Но мне кажется, что твоя благодарность не такая уж и искренняя?

Девушка потеряла дар речи.

— Твои колени должны быть согнуты немного больше... и твоя голова должна быть полностью склонена. Разве это не будет более искренней благодарностью?

— Как я всегда говорила, для младшего брата ты действительно дерзкий по отношению к старшей сестре.

Выражение лица Сиэль исказилось в хмурую гримасу, когда она встала на ноги. Затем она вскочила и опустилась рядом с Юджином.

— Тогда как насчет этого? Пока твое тело будет восстанавливаться, я буду приходить и ухаживать за тобой ежедневно, — предложила девушка.

— Я могу позаботиться о том, чтобы ухаживать за ним, — подняв голову, вмешалась Мер, но Сиэль только фыркнула и укоризненно погрозила ей пальцем.

— Как ты можешь быть медсестрой, если ты даже не можешь правильно очистить ни один фрукт? — ответила девушка.

— Умение чистить фрукты не так важно, когда речь идет о работе медсестры, — возразила Мер.

Сиэль фыркнула: Тогда что, по-твоему, важно?

— Тебе нужно менять повязки сэру Юджину, вытирать пот с его тела, переодевать его, менять белье, массировать его мышцы, чтобы они не затвердели, и помогать ему какать и писать, — старательно перечисляла Мер.

Губы Сиэль слегка разошлись в шоке. Она повернулась, чтобы посмотреть на Юджина в недоумении, даже когда юноша повернулся, чтобы посмотреть на девочку с точно таким же выражением лица.

— Ты с ума сошла? — отругал ее Юджин.

— Но разве это не то, что делает медсестра? — возразила Мер.

— Когда это я просил тебя помочь мне с говном и мочой?

— Я готова сделать это в любое время.

— Мне это не нужно! — прорычал Юджин.

— Теперь, когда я думаю об этом, это довольно странно. Последние два дня ты выздоравливал в постели, но почему ты ни разу не сходил в туалет? Ты также не вспотел, — заметила девочка, моргнув и наклонив голову набок.

— ...Говном и мочой..., — внезапно пробормотала Джиния, которая тихо слушала. Она посмотрела на Юджина с неловким выражением лица и призналась: ...Я никогда не думала, что такие слова могут украсить уста людей из главной семьи.

— Разве я уже не разрешил это недоразумение? — юноша вздохнул в отчаянии. — Я никогда не просил кого-то помочь мне покакать и пописать, и я также никогда не просил их помочь мне переодеться.

— Тогда, может быть, на тебе подгузник? — с отвращением сказала Джиния, делая шаг назад, бессознательно глядя на нижнюю часть тела Юджина.

Конечно, нижняя часть его тела была закрыта одеялом, поэтому ничего не было видно.

В отчаянии юноша признался: ...Это.... Я справляюсь со всем этим с помощью магии. Я также использую магию, чтобы очистить себя, поэтому мне не нужно менять одежду. Теперь ты довольна?

— Даже если это так, я все равно готова в любой момент, — ответила Мер.

— Будь потише, — насмешливо сказал Юджин, закатив глаза на Мер за этот ненужный комментарий. Затем он повернулся, чтобы взглянуть на Сиэль и Джинию, которые все еще смотрели на него, чтобы предупредить их: ...Не надо никаких странных мыслей.

— Я не думаю ни о чем странном, — сказала девушка, откинувшись назад и покачав головой. — ...Просто, ну... я не против сменить тебе повязки, но... что-то большее — это уже слишком.

— Это относится и ко мне, — согласилась Джиния.

— Когда это я вас просил? Прекратите беспокоить больного пациента и просто уйдите, — хмуро

ответил Юджин, жестом подбородка указывая на дверь.

По этому жесту ветер ответил на волю юноши и распахнул закрытую дверь.

— Прошло не так много времени с тех пор, как мы прибыли, а ты уже просишь нас уйти? — пожаловалась Сиэль.

— Комфорт пациента превыше всего, — заявил Юджин.

— Ты хочешь сказать, что быть со мной некомфортно?

— Зачем спрашивать что-то настолько очевидное?

— Почему? Это психологическая причина? То, что я нахожусь в одной комнате с тобой в таком наряде, стимулирует тебя психологически? — спросила Сиэль с волнением.

— Стимулирует не твоя одежда, а тот бред, который ты продолжаешь нести. И знаешь, какой тип стимуляции я испытываю? Это ярость. Так что если тебе это не нравится, то просто проваливай! — юноша издал рев.

На этот выпад девушка только высунула язык и слегка отступила назад. Однако Джиния не позволила себе отступить. Поколебавшись еще несколько мгновений, она полезла в карман и достала ожерелье со свистком.

— ...Если тебе понадобится помощь, пожалуйста, дунь в свисток, — сказала девушка, вешая ожерелье на шею Юджина.

Поскольку он не мог нормально двигать своим телом, сопротивляться было невозможно. Юноша посмотрел на свисток, висевший у него на шее, затем вызвал ветерок, чтобы поднести свисток ко рту.

Пиип!

Увидев, что Юджин свистит прямо перед ней, Джиния растерянно моргнула.

Выплюнув свисток, юноша продолжил говорить: Возьми Сиэль и немедленно покинь эту комнату.

— Тебе не кажется, что ты слишком груб? — укорила сестра.

— Это вы пришли сюда, чтобы навестить меня у койки, только для того, чтобы у меня

поднялось давление! — снова прорычал Юджин.

— Видя, какой у тебя громкий голос, похоже, нам не стоит беспокоиться о тебе, — с широкой улыбкой сказала Сиэль, схватив Джинию за рукав и потянув ее за собой. — Ну тогда давай уйдём сейчас и перестанем его беспокоить, старшая сестренка.

— ...Старшая сестренка? — удивленно повторила дочь Геноса.

— В конце концов, ты старше меня на семь лет. Могу ли я причинить тебе неудобство, называя тебя старшей сестренкой? — неуверенно спросила Сиэль.

Что она должна сказать?... За словами Сиэль, казалось, не было никакого скрытого смысла, и не было ничего необычного в том, что её так назвали, учитывая их семейное положение, но... Джиния все равно чувствовала едва уловимое недовольство. Конечно, она не стала бы вымещать свое раздражение на этой молодой леди из главной семьи только из-за крупицы обиды.

— ...Вовсе нет, — в конце концов разрешила девушка.

Повернувшись к Юджину, Сиэль сказала: Отдыхай хорошо. Зови меня, если тебе будет скучно или понадобится помощь. И еще, насчет посещения туалета, если это возможно, не задерживайся и просто сходи в туалет, даже если тебе нужна помощь.

Единственным ответом Юджина было: Отвали!

Сиэль вышла из комнаты, напоследок показав ему наглую улыбку. Пока юноша все еще пытался от злости, Мер взяла букеты, которые получил Юджин, и переставила цветы в вазу.

— Тем не менее, похоже, что все беспокоятся о тебе, сэр Юджин, и благодарны, — радостно прокомментировала девочка.

— Я спас их всех, поэтому вполне естественно, что они так себя чувствуют, — самодовольно сказал Юджин.

— Разве это не вызывает у тебя чувство гордости или награды?

— Точно так же, как для них естественно чувствовать себя так, я сделал только то, что должен был сделать, так почему я должен чувствовать гордость или награду?

Юноша ответил на ее вопрос без особых раздумий, но Мер все равно широко улыбнулась этому ответу.

— Ты хороший человек, — уверенно заявила девочка.

— Ты думала, что я плохой человек? — с сарказмом спросил Юджин.

— Я имею в виду, что ты гораздо лучше, чем я себе представляла, читая сказку, — пояснила Мер.

Юноша просто отвернулся, чтобы посмотреть в окно, не сказав ни слова в ответ на это. Мер села рядом с Юджином и продолжила чистить яблоки, напевая песенку.

— ...Бедные яблоки, — в конце концов пробормотал юноша.

— А? — Мер издала звук в замешательстве.

— Я ничего не говорил, — отнекивался Юджин.

Яблочная кожура отваливалась неровными клочьями.

Спасибо за прочтение!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2653455>